Создается впечатление, что автор древнейшего хронографа (по Истрину — русского, по Шахматову — болгарского по происхождению), к которому восходят и Хронографическая палея и $H1\lambda$, был твердо убежден, что первый поход Игоря закончился на первом морском сражении, почему он из Хроники Амартола и взял то, что соответствует этому убеждению. Кто бы ни был автором этого текста о походе 941 г., который сохранился в $H1\lambda$ и Хронографической палее, ясно только одно, что он пользовался Хроникой Амартола и почему-то взял оттуда только описание первой половины похода 941 г. вместе с первым морским сражением. Тот удивительный факт, что этот автор счел нужным опустить всю вторую половину амартоловского повествования о походе 941 г., не должен оставаться без объяснения.

В Еллинском летописце второй редакции, напротив, есть два акта амартоловского повествования о походе 941 г., но они не являются двумя частями одного и того же похода, а представлены как два самостоятельных похода: из первой половины амартоловского рассказа сделан первый поход Игоря, из второй половины, описывавшей войну в Малой Азии, сделан второй поход. К этим двум походам прибавился еще тот поход Игоря, который греки смогли остановить на Дунае. Так в Еллинском летописце повествуется о трех походах Игоря: одном неудачном, другом полуудачном, третьем — победоносном. 11

Создается впечатление, что автор Еллинского летописца второй редакции настолько сильно был убежден, что первый поход Игоря закончился на первом морском сражении у Иерона, что он для объяснения второй половины амартоловского повествования предпочел говорить об особом втором походе Игоря к берегам Малой Азии, нежели допустить, что после решительного морского сражения с греками у Иерона русские удалились не на родину, а к берегам Малой Азии.

Таким образом, и в Еллинском летописце первый поход Игоря оканчивается на первом морском сражении. Эта ошибка автора Хронографа, сохранившегося в Еллинском летописце, еще не объяснена

исследователями.

В ПВЛ вместо трех походов Игоря имеется только два, причем второй поход соответствует третьему походу Хронографа, воссоздаваемого по Еллинскому летописцу. Первый же поход Игоря заканчивается и в ПВЛ

на первом морском сражении.

В тексте Хронографа, сохранившегося в Еллинском летописце второй редакции, в канву амартоловского повествования о первом походе Игоря вплетается текст Жития Василия Нового. Так как в Житии Василия Нового описывается только вторая половина войны 941 г., то мы должны были бы ожидать, что автор древнейшего хронографа, сохранившегося в Еллинском летописце, будет Житием Василия Нового дополнять вторую половину амартоловского рассказа о походе Игоря. Однако получилось наоборот: Житием Василия Нового была распространена первая половина амартоловского рассказа, словно текст Жития Василия Нового в самом деле относился к событиям, закончившимся на первом морском сражении. Это тоже, пожалуй, одна из самых примечательных ошибок во всем нашем древнем летописании, которая не могла не породить и другие ошибки.

Поскольку Житие Василия Нового описывает события второй половины войны 941 г., то мы видим тщетные усилия автора Хронографа втиснуть события второй половины войны 941 г. в первую: у автора Хронографа

¹¹ В. М. Истрин. Летописные повествования о походах русских князей на Царьград. — ИОРЯС, т. XXI. Пгр., 1916, кн. 2, стр. 220.